

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛИИ
HISTORICAL FIGURES

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-408-420>
EDN: ZONQSI

Научная статья / Research article

**Семейные взаимоотношения
российского военно-морского офицера Н.В. Копытова:
по материалам эпистолярных источников 1866–1897 гг.**

Ирина Владимировна Синова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

✉ s-irina@yandex.ru

Аннотация: На основе писем жене вице-адмирала Н.В. Копытова, извлеченных из личного фонда, хранящегося в Российском государственном архиве Военно-Морского флота, проведен анализ семейных отношений, гендерных ролей и вопросов гендерного равенства. Научная новизна статьи определяется прежде всего источниковой базой исследования, то есть введением впервые в научный оборот личных писем Н.В. Копытова, которые позволяют получить информацию и подвергнуть анализу широкий круг вопросов, включающих межличностные коммуникации, гендерные отношения, повседневную жизнь, профессиональную деятельность. В статье проанализированы влияние особенностей ментальности, сословной принадлежности, материального положения на характер и основные приоритеты взаимоотношений в семье. Исследовательский интерес к письмам как к историческим источникам личного происхождения и эпистолярному жанру связан с возможностью выявить общие и особенные черты внутрисемейных коммуникаций людей определенного социального слоя и социального статуса, в данном конкретном случае дворянской семьи вице-адмирала флота. Изучение писем позволяет сделать вывод о том, что семья Копытовых не была типичной для российского общества и относилась к партнерскому типу, несмотря на закрепленное в законодательстве и в ментальности населения господствовавшее гендерное неравенство. В заключении предпринята попытка определить причины прогрессивных для рассматриваемого периода времени семейных отношений, основанных на равноправном разделении гендерных ролей, положении супругов и совместной выработке решений. Цитаты в тексте статьи приводятся в стилистике, орфографии и пунктуации автора.

Ключевые слова: гендерные роли, гендерное равенство, семейные отношения, повседневная жизнь, документы личного происхождения, Морское министерство

Для цитирования: Синова И.В. Семейные взаимоотношения российского военно-морского офицера Н.В. Копытова: по материалам эпистолярных источников 1866–1897 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 3. С. 408–420. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-408-420>

**Familial Relations of Russian Naval Officer N.V. Kopytov:
based on Epistolary Sources of 1866–1897**

Irina Sinova

Saint Petersburg state University of Economics, St. Petersburg, Russia

✉ s-irina@yandex.ru

Abstract: The author in their work analyzes familial relations, gender roles and gender equality issues based on Vice Admiral N.V. Kopytov's letters to his wife, letters currently being stored in his personal fund stored at the Russian State Archive of Navy. The novelty of the scientific usefulness of

the letters is determined by their use as a source base for further historical analysis. The introduction of N.V. Kopytov's personal letters into scientific use for the first time has allowed the authors and further researchers to obtain information to analyze a wide range of issues: including interpersonal communications, gender relations, everyday life, and professional activities. In addition, this research has allowed the analysis of the influence of peculiarities of mentality, class affiliation, financial situation on the character and main priorities of relationships in N.V. Kopytov's family. Recent research interest in personal letters as historical sources of private origin and the epistolary genre is currently associated with the ability to identify common and specific features of intra-family communications of people of a certain social stratum and social status, in this particular case, the noble family of the Vice-Admiral of Navy. The study of the letters allows us to conclude that the Kopytov family was not typical of Russian society and was more of an equal partnership, despite the prevailing gender inequality enshrined in the legislation and in the mentality of the population of time. The authors have examined the causes of family relations which were considered progressive for the period under consideration, based on the equal division of gender roles and the position of spouses in joint decision-making.

Keywords: gender roles, gender equality, family relations, everyday life, documents of personal origin, Maritime Ministry

For citation: Sinova, Irina. "Familial Relations of Russian Naval Officer N.V. Kopytov: based on Epistolary Sources of 1866–1897." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 3 (August 2023): 408–420 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-408-420>

Введение

Документы личного происхождения – мемуары, дневники, письма – обладают высокой степенью репрезентативности для изучения семейных отношений, позволяя с учетом особенностей общественного развития, ментальности граждан применительно к рассматриваемому периоду времени выявить и проанализировать типологию межличностных коммуникаций. Во второй половине XIX в. сословная принадлежность, материальное положение и профессиональная деятельность являлись факторами, оказывавшими влияние на семейные взаимоотношения и воспитание детей. Для ученых представляют интерес разнообразные историко-культурные аспекты сословных, демографических различий, анализ гендерных ролей, вопросы быта семьи второй половины XIX в. Применительно к дворянским семьям специалисты всесторонне изучают правовое положение, повседневные практики, вопросы воспитания, культуры общения, трансформацию взаимоотношений¹. Научный интерес ученых широко привлекают семьи представителей разных сословий, в том числе купцов, горожан². К сожалению, гораздо реже исследования связаны с крестьянскими семьями³. В изучении вопросов семейных отношений важное место отведено исследованию гендерных ролей⁴. Семью XVIII – начала XX в. как малую социаль-

¹ *Веремченко В.А.* Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2007; *Милешина Н.А.* Российское дворянство XVII – начала XX столетий в контексте трансформации внутрисемейных отношений // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2010. № 30 (211). Вып. 42. С. 5–11; *Шокарева А.* Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века. М., 2017 и др.

² *Банникова Е.В.* Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб., 2014; *Гончаров Ю.М.* Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в.: Монография. Барнаул, 2002; *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999 и др.

³ *Безгин В.В.* «На миру» и в семье: русская крестьянка конца XIX – начала XX века: монография. Тамбов, 2015; *Боева О.А.* Крестьянская семья Воронежской губернии в конце XIX – первой трети XX вв. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2014; *Мухина З.З.* Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России. М., 2012 и др.

⁴ *Белова А.В.* Женская дворянская повседневность в контексте гендерно-чувствительной социальной истории // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2007. № 8. С. 51–63; *Пушкарева Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007; *Пушкарева Н.Л.* Женщина в русской семье X – начала XIX в.: динамика социокультурных изменений: дис. ... д-ра ист.

ную группу, агента социализации, один из лифтов социальной мобильности исследовал Б.М. Миронов⁵. В зарубежной историографии вопросы семьи и семейных взаимоотношений в разные периоды времени занимают значительное место⁶.

Серьезных работ, посвященных жизни Н.В. Копытова и его роли в развитии российского военно-морского флота, нет, за исключением попытки воссоздать биографию вице-адмирала⁷.

Среди документов, хранящихся в Российском государственном архиве Военно-Морского флота, значительный интерес представляют документы личного фонда потомственного дворянина, вице-адмирала Николая Васильевича Копытова (1833–1901) (Ф. 12) и, в частности, ранее не вводимые в научный оборот письма жене, составляющие шесть дел, общим объемом более тысячи листов.

В возрасте десяти лет из-за тяжелого материального положения семьи после смерти матери на основании прошения императору Н.В. Копытов был определен за казенный счет воспитанником морской роты Александровского кадетского корпуса для малолетних, затем окончил офицерский класс Морского кадетского корпуса, участвовал в защите Кронштадта в период Крымской войны, выполнял поручения в Сан-Франциско и Шанхае. Впоследствии он командовал корветом «Гридень» в Тихом океане, фрегатом «Пересвет» в ходе Американской экспедиции, броненосной батареей «Первенец» в Балтийском море, служил командующим отрядом судов в Тихом океане, главным командиром флота и портов Черного и Каспийского морей и военным губернатором Николаева, выполнял поручения Морского министерства в Лондоне и в Средиземном море, в конце карьеры был назначен членом Адмиралтейств-совета⁸. Находясь вдали от дома, он вел переписку с женой, которая свидетельствует, что суровая и ответственная служба на флоте не сделала его сухим и бессердечным человеком в повседневной и семейной жизни, а демонстрирует его доброту, искренность, гуманизм, приверженность принципу гендерного равенства в межличностных отношениях.

Эпистолярный жанр являлся основным средством коммуникации в XIX в., его особенностью было как обязательное наличие получателя письма, так и возможность косвенного наблюдения за ним. Именно это и представляет особый интерес для исследователей данного вида источников, когда можно составить представление, дать оценку, даже делать выводы одновременно об авторе письма и его получателе.

В соответствии со сложившимися правилами Н.В. Копытов указывал число, месяц и даже день недели написания письма, а на некоторых и географическое название места пребывания, в ряде случаев из дальних походов даже нумеровал их и просил то же самое делать жену. При этом практически на всех письмах отсутствует год их написания, поэтому верификация их хронологии возможна только в результате сопоставления послужного списка офицера и изложенных им сюжетов.

Знакомство с письмами вице-адмирала Копытова – это не просто проникновение в его частную жизнь и наблюдение за отношениями двух любящих людей,

наук: 07.00.07 / Российская академия наук. Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 1997 и др.

⁵ *Миронов Б.М.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2003.

⁶ *Зидер Р.* Социальная история семьи в Центральной и Западной Европе, конец XVII–XX вв. М., 1997; *Тренн А.-Ш.* Баланс между партнерством, различием и неравенством полов: супружеские отношения в буржуазной семье (1770–1830) // *Семья, дом, узы родства в истории.* СПб., 2004. С. 138–175 и др.

⁷ *Иванов Н.М., Розадорский Ю.С.* Вице-адмирал Копытов Н.В.: (Жизнь и служба Отечеству генерал-адъютанта Свиты Его Императорского Величества Николая II, члена Адмиралтейств-Совета, вице-адмирала Копытова Николая Васильевича). СПб., 2012.

⁸ *Иванов Н.М., Розадорский Ю.С.* Вице-адмирал Копытов...

это в определенной степени история российского военно-морского флота, в развитии которого автор принимал непосредственное участие, это история семьи и высоких семейных отношений, в которой можно видеть типологию для морских офицеров, это возможность подвергнуть анализу распределение гендерных ролей и вопросы гендерного равенства в рассматриваемый период времени для людей данного социального слоя и социального статуса.

Основным методом исследования в силу однородности исторических источников стал контент-анализ, который позволил выявить взаимосвязь между содержанием и коммуникативными функциями текста.

Годовщины свадьбы Копытовых и отношение к жене

Николай Васильевич и Александра Александровна (1838–1919; в девичестве Мельникова) обвенчались 30 июня 1865 г.⁹ Письма вице-адмирала охватывают более чем тридцатилетний период совместной жизни, при этом трепетное отношение друг к другу, доверие, уважение, забота о здоровье жены, ее питании, времяпровождении остались неизменными на протяжении всего этого времени. Стиль и содержание писем несмотря на господствовавшее в российском обществе во второй половине XIX в. гендерное неравенство как с точки зрения права, так и ментальности населения, свидетельствуют о равноправном положении супругов, совместной выработке решений, отсутствии доминирования мужа в семье.

В фондах РГА ВМФ и в литературе не найдены сведения об А.А. Копытовой. Известно, что до вступления в брак, в начале 1860-х гг. она обучалась в медицинском учебном заведении, что свидетельствует о прогрессивных взглядах ее родителей, а также о собственном желании занять самостоятельное место в обществе. Дед и бабушка Александры Александровны были похоронены в Гамбурге, Копытов упоминает о планах посетить их могилы¹⁰. Анализ контента документов и его сопоставление позволяют сделать вывод о том, что она была женщиной образованной, знавшей на высоком уровне два иностранных языка – английский и французский, имела хорошие манеры, обладала коммуникабельностью и добрым характером. Именно эти качества ценил в ней муж и уважал ее как личность. К сожалению, в архиве нет писем Александры Александровны, а сам Копытов считал, что

твои милые письма и интересные поздравления для всех доставляют большое удовольствие и так как они получаются регулярно за обедом то и читаются во всеуслышание¹¹.

Но даже одни только послания Николая Васильевича позволяют не только узнать об особенностях его службы, но также воссоздать историю любви, взаимоотношений, познакомиться с переживаниями и сомнениями супругов, их слабыми и сильными качествами, формами общения с родными и друзьями, наблюдать за поиском совместных решений по повседневным и бытовым вопросам. После смерти мужа именно жена передала в архив его документы. С трудом верится, что Копытов, с учетом организованности, аккуратности и пунктуальности не сохранял письма Александры Александровны. Вероятнее всего, она не сочла нужным передать их, чтобы не ставить себя на один уровень с мужем-адмиралом.

В одном из первых писем, которое не датировано автором, но его можно отнести к весне или началу лета 1865 г., Николай Васильевич с восторгом пишет:

⁹ Иванов Н.М., Розадорский Ю.С. Вице-адмирал Копытов... С. 72.

¹⁰ Российский государственный архив Военно-Морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 12. Оп. 2. Д. 25. Л. 28 об.

¹¹ Там же. Д. 111. Л. 14.

Тороплюсь, ma bien aiguci¹² Александра Александровна, исполнить Вашу просьбу и написать Вам о согласии и благословении Александры Петровны на наш союз, который неожиданно-стью, а главное своим особенно дорогим участием в будущем до сих пор меня волнует от удовольствия <...> Мне чрезвычайно было приятно встретить особенно доброе и приветливое расположение во всех Ваших родных и их сочувствие к нашему браку. Дай бог чтобы оно было провозвестником доброго высшего согласия и взаимных чувств¹³.

В дальнейшей семейной жизни Копытовым далеко не всегда удавалось быть вместе в годовщину свадьбы. Но если Николай Васильевич находился в море или жена уезжала на лечение, то он писал особенно теплые письма «своей бесценной Сане», вспоминая совместно прожитые годы и значимые события, каждый раз признаваясь в любви и подробно рассказывая о том, как и с кем провел этот день вдали от нее:

Напомнить тебе о существовании твоего, тобою существующего и с каждым днем все более тебе отдающегося мужа. Каждая минута с тобою, делает меня более и более счастливым и потому, конечно, 30-го июня для меня день не нового года, но нового счастья. Грустно, конечно, что мы порознь, но утешением для меня то, что это на пользу твоего слабенького здоровья¹⁴.

В 1890 г. на 25-ю годовщину свадьбы Копытов писал жене:

Четверть века тому назад моя родная голубушка, ты храбро, не задумываясь отдала свою свободную беззаботную жизнь и доверила ее вести мне. Много тяжестей приносило тебе твое решение и разных разочарований. Муж оказался медведь в полном смысле слова и не мог доставить ничего чтобы устроить твою жизнь удобно и спокойно. Старался как мог и очень бы хотелось вести свои дела лучше, но для того надобно быть умелым и поворотистым, а не размазней как я. Но ты с твоим золотым сердечком все-таки любила и любишь своего буку, и я поэтому всегда так счастлив, как только может быть человек <...> у меня всегда на сердце чтобы вся жизнь были бы те же, что и первый брачный день – для меня оно так и есть. Если не больше – потому что чем больше я тебя узнаю, тем больше я тебя люблю и, тем больше вижу, как я не стою твоего мизинчика. Кроме принесшего тобою счастья, ты меня сделала сколько-нибудь человеком. Без тебя мой путь был бы совсем иной и совсем дурной. Короче, Саня, ты не знаешь, что ты для меня и как я тебя люблю – будь снисходительной к твоему матросу как была всегда до сих пор¹⁵.

Александра Александровна старалась в день свадьбы, особенно во время разлуки, порадовать мужа своим неожиданным вниманием. Николай Васильевич в письме благодарит ее за подарок на годовщину свадьбы, который вручил ему его сослуживец от жены в Индийском океане. Он с восторгом пишет:

Не знаю, как тебя и расцеловать, моего Ангела, мою голубушку, за твой бесценный для меня сегодняшний сюрприз <...> Конечно ты не можешь себе представить, как внимание твоего любящего золотого сердечка, меня растрогало. Чтобы мне, иметь хотя бы сотую долю твоего внимания ко мне. Но может быть от этого я еще более ценю, каждую минутку и на каждом шагу, твою любовь, меня оживляющую. Там, где нет тебя моей родной, я впадаю тотчас же в какую-то апатию. Там нет для меня ни жизни, ни удовольствий <...> Твоим же сердечным вниманием у меня вышел самый радостный праздник, о каком в море я только мог мечтать <...> этот подарок мне послужил наглядным доказательством что ты, моя дорогая, поддерживаешь меня в сделанном мною, столь тяжелом шаге и что ты одобряешь, что я не отказался от исполнения моего служебного долга. Поддержка меня в этом отношении, для меня чрезвычайно важна. Тогда я буду уверен, что ты, тоже с покорностью судьбе, переносишь нашу разлуку и буду чувствовать себя, конечно несравнимо легче...¹⁶

¹² Моя горячо любимая (в переводе с фр.).

¹³ РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 25. Л. 8–8 об.

¹⁴ Там же. Д. 111. Л. 50.

¹⁵ Там же. Д. 24. Л. 80–80 об.

¹⁶ Там же. Д. 112. Л. 16–17.

Вдали друг от друга именно такие знаки внимания для супругов были особенно ценными и запоминающимися.

Стилистика писем и отношение к жене не менялись на протяжении всей совместной жизни, в разные периоды он пишет ей, что «цель моей жизни видеть тебя веселою и довольною. Вот на это направлены все мои мысли и заботы»¹⁷. В 1882 г. Копытов с грустью повествует, что

на каждом шагу и каждый момент чувствую отсутствие твоей чародейки-ручки делавшей для меня, все мелочи жизни удобными и приятными¹⁸.

Практически во всех письмах присутствует восхваление жены, оценка ее качеств, слова благодарности, при этом довольно часто автор принижает собственную личность, делая это явно не в угоду жене, а вполне искренне.

В письмах к жене Николай Васильевич не высказывал запретов и не настаивал на своем решении по любому вопросу с учетом положения главы семьи, мужского или статусного превосходства. И это нельзя расценивать как его безразличие и равнодушие к семейным делам, слабость или инфантильность. В его обращениях к жене присутствуют советы, забота и беспокойство, а не руководство к действиям:

смотри же береги себя, будь здорова и скорее приезжай к твоему, тебя сердечно любящему муженьку¹⁹.

В другом письме напоминает: «Ты смотри не забудь мой приказ, снять свою рожу и показать сколько она загорела»²⁰. Чаще в письмах содержались просьбы:

я очень тебя упрасиваю, поезжай ты немножко подышать чистым воздухом, тебе это необходимо более чем ты подумаешь²¹.

Даже недовольство поступками жены Копытов выражал крайне мягко и с любовью:

ты пребольшая Кака, скрывая от меня о своем настоящем здоровье. Ты так меня не успокоишь...²²

Даже критика некоторых поступков жены всегда была связана с заботой о ее благополучии и здоровье.

Копытов как офицер по роду своей профессиональной деятельности умел командовать и требовать выполнения своих приказов, был человеком твердым и решительным, о чем свидетельствует его карьера и должности, которые он занимал, но его строгость и суровость не относились к жене. Здесь прослеживаются другие принципы и приоритеты в отношениях. Прежде всего он опора и защита семьи, решает все сложные вопросы, порой даже находясь в море, он живо реагирует на ее проблемы, дает советы, выражает сострадание, но при этом не диктует требования обязательные для выполнения, не контролирует ее действия и финансовые расходы.

Мужественный командир, который призван нести ответственность не только за себя, но и за экипаж корабля, в письмах жене после расставания пишет о том, что

я на все смотрю твоими глазенками и думаю обо всем твоей головкой, и теперь это мне стало еще виднее <...> Нет тебя, которая наполняла и оживляла все²³.

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 111. Л. 17.

¹⁸ Там же. Д. 112. Л. 4 об.

¹⁹ Там же. Д. 22. Л. 22 об.

²⁰ Там же. Д. 111. Л. 62.

²¹ Там же. Д. 25. Л. 1 об. – 2.

²² Там же. Л. 16 об.

²³ Там же. Д. 22. Л. 1.

В другом письме Копытов указывает на то, что

предпочел быть в Питере <...> под крылом тебя, моего золотого друга, моей бесценной голубушки и очень, очень считаю дни, скоро ли кончится наша тягостная разлука²⁴.

И с надеждой констатирует, что «тем приятнее будет дожидаться вкусного домашнего стола моей золотой хозяйюшки»²⁵.

Александра Александровна пользовалась, несмотря на частое и достаточно длительное отсутствие мужа, его бесконечным доверием, в письмах не найдены слова ревности, скорее наоборот, его беспокоит, чтобы жена не скучала, а больше времени проводила в общении и поездках с друзьями или родственниками:

Отдохни, отдохни хорошенько до моего приезда, и никак не запирайся в своей комнате, поезжай и в театр и всюду куда вздумается чтобы доставить себе удовольствие, не надо, по моему мнению, никогда и ни в чем уподобляться монашенкам. Колька, если бог поможет, явится скоро и ему будет приятнее видеть здоровую и веселую жену, а не схимницу²⁶.

Несмотря на порой встречающиеся грустные мысли в отношении себя, Николай Васильевич, наоборот всегда подбадривал жену и старался вселять в нее оптимизм:

я надеюсь, ты себя будешь вести настоящей капитаншей или правильнее, как говорил Келлет адмиральшей, т. е. будешь всегда с бодрым и веселым духом <...> как это надлежит бравому моряку, к классу которых ты принадлежишь <...> Будь бравая, мой бесценный дружок, не для себя, а для мужа, который только живет тобою и для тебя²⁷.

Находясь вдали от жены, Копытов писал:

Старайся моя родная, нести тяжесть разлуки мужественно, и бог нас не оставит <...> В разлуке только ясно видишь, для кого живешь на свете. Ну что делать, лучше об этом не говорить, а переносить терпеливо²⁸.

И в каждом письме не переставал признаваться ей в любви: «хорошенько благослови твоего мужа, любящего тебя с каждым днем все больше и больше»²⁹.

Супруги переписывались, даже когда Николай Васильевич служил в Кронштадте и часто бывал дома. В это время он старался вникать во все мелочи повседневной жизни и максимально облегчать заботы жены:

Ко всем тревогам и хлопотам, да еще такая боль! Это просто ужасно. И без прислуги. Когда весь день в хаосе. Позволь мне прислать тебе Ивана на несколько дней, куда все придет в порядок³⁰.

Удивляет способность Копытова умело сочетать свои профессиональные обязанности, писать статьи в «Морской сборник» о развитии флота и одновременно участвовать в решении вопросов повседневной жизни семьи, поддерживать жену не прикрываясь службой, не дистанцируясь от домашних дел.

²⁴ РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 6 об.

²⁵ Там же. Д. 24. Л. Л. 53 об.

²⁶ Там же. Д. 25. Л. 25.

²⁷ Там же. Д. 111. Л. 5–5 об.

²⁸ Там же. Д. 112. Л. 15 об.

²⁹ Там же. Д. 22. Л. 111 об.

³⁰ Там же. Д. 24. Л. 68.

Самокритика Н.В. Копытова

Николай Васильевич с большим уважением относился к мнению, вкусу своей жены, ценил ее ум и человеческие качества, порой не стесняясь акцентирует внимание на своих собственных недостатках:

если бы ты как волшебница да сделала бы из меня сколько-нибудь помягче, а то посмотри в ответе на нежные задушевные строки я тебе пишу едва не сухой рапорт. Как я не испорчен, и как я не окаменел, я думаю все-таки что влиянием той, которую я очень люблю, больше нежели себя, я переменюсь и только если ты постарайся, что твой скверный Колька, будет становиться постепенно более подобным тебе и всегда от всего сердца благословлять ту минуту, которая начиная от сердца направила всего его с телом и душой в руки бесценной Сашеньки³¹.

Находясь на Тихом океане, Николай Васильевич, о чем свидетельствует контент-анализ писем, проявляет особую самокритичность к себе, оценивая свою непригодность к дипломатическим функциям, которые должен выполнять в соответствии с занимаемой должностью и поставленными перед ним задачами:

Здесь надобно людей приятных во всех отношениях, а я, напротив, во всех отношениях неприятный. Хотя бы ты Саня, меня бы переделала в человека милого и любезного³².

Но чувство долга и патриотизм у Копытова стояли на первом месте, несмотря на его самобичевания, недовольство собой, он всегда выполнял с честью все поручения.

Копытов делился с женой своими терзаниями, сомнениями и проблемами, ничего не скрывал от нее, даже размышлял по поводу собственных недостатков и призывал ее помочь от них избавиться:

перебирал бумаги и перечитывал твои записки, письма и думал о том, какая ты у меня хорошая, и мне стало и обидно и досадно зачем ты меня не бранишь и хвалишь, я ясно вижу какая между нами разница и мне право даешь что ты похвалами хочешь приравнять меня к себе, но разве ты не видишь что чрез это ты наряжаешь ворону в перья павлина, лучше поправляй, брани, выставляй на вид мои недостатки, и тогда я начну мало помалу сбрасывать свою лень которая меня заедает и потому исправляться и на самом деле и не на словах буду приближаться к тебе моему идеалу. Не хвали меня, Санюшка, голубушка, если бы у меня что и было сносное, то выпадет как у вороны сыр изо рта³³.

С трудом верится, что человеку, который значительную часть своей жизни провел в море и на службе в Морском министерстве, сделал успешную карьеру была свойственна лень, скорее это очень требовательное отношение к себе и сильные чувства к супруге, которой он не переставал восхищаться всю жизнь, и от которой не скрывал свои слабости, надеясь, что «может быть я еще в состоянии сделаться лучше и уживаться с людьми»³⁴. Он не считал, что самокритика в письмах к жене как-то ущемляет его самолюбие либо может изменить ее отношение к мужу.

Копытову на службе было присуще чувство ответственности, долга перед Родиной и патриотизма, поэтому его карьера складывалась удачно, его ценили как специалиста, профессионала, повышали по службе. Он пишет жене о своих недостатках, связанных с ораторскими способностями, коммуникацией с сослуживцами, даже знанием французского языка:

прощальный парадный обед у Консула, где он сказал весьма любезную по моему адресу речь, я ответил как всегда нескладно. Досталась же общественная жизнь, человеку наиболее необходимому, это меня мучает без перерыва³⁵.

³¹ РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 22. Л. 4 об.

³² Там же. Д. 23. Л. 3.

³³ Там же. Д. 25. Л. 79 об. – 80.

³⁴ Там же. Л. 17.

³⁵ Там же. Д. 23. Л. 5 об.

В другом письме свидетельствует: «Я очень не речист»³⁶.

Николай Васильевич настолько доверял своей жене, ее добродетели и мудрости, что не стеснялся признаваться в том, что «сравниваю себя с тобой, какой я скверный, каменный, негодный...»³⁷. Копытов отличался на службе принципиальностью, стремлением доказывать свою правоту, невзирая на чины и должности, что нередко создавало ему проблемы:

Что мне сделать чтобы переменить мой несносный характер и не ссорится со всеми направо и налево. Я не должен иметь власть в руках, следует сидеть спокойно дома с жёнкой и никого не знать³⁸.

Он делился с женой всеми своими мыслями и проблемами, порой даже показывал свою слабость, будучи уверенным в ее понимании, поддержке и снисхождении к нему.

Многие сюжеты свидетельствуют, что в ряде вопросов жена была для мужа критерием нравственных качеств и образцом поведения:

я думаю, что за мою болтовню мне от тебя досталось, если бы ты ее слышала, так как мой язык сильно развязался³⁹.

Но вероятно Александра Александровна мудро и тактично относилась к самокритике мужа, скорее поддерживала в нем веру в себя, а не поддавалась его скептицизму.

Беспокойство о здоровье жены

Судя по письмам Копытова, у Александры Александровны были проблемы со здоровьем, поэтому каждый раз он не просто живо интересовался этим, но и давал советы, порой строгие наставления, но прежде всего высказывал обеспокоенность и заботу:

Молю Бога о твоём здоровье и о скором нашем свидании. Смотри же береги себя, будь здорова и скорее приезжай к твоему тебя сердечно любящему муженьку⁴⁰.

В другом письме пишет:

Вчера я подзабыл попросить тебя о том, чтобы ты была как можно осторожнее, когда пойдешь в баню, ради бога не простудись после, да и в бане не будь долго в большом жару твоя головка этого не вынесет⁴¹.

Даже находясь вдали от любимой женщины, он детально вникал во все ее проблемы и давал советы. Здоровье жены все годы брака являлось предметом постоянной тревоги Копытова:

нельзя пренебрегать своим здоровьем. Если не для себя, то хотя для меня. Если время будет теплое, то ты хотя сколько-нибудь да полечилась бы чтобы старика побаловать⁴².

При этом забота и внимание к жене не носили формальный характер и не являлись только элементом вежливого общения.

³⁶ РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 24. Л. 78.

³⁷ Там же. Д. 22. Л. 4 об.

³⁸ Там же. Д. 23. Л. 4 об. – 5.

³⁹ Там же. Д. 23. Л. 7 об.

⁴⁰ Там же. Л. 22 об.

⁴¹ Там же. Л. 25.

⁴² Там же. Д. 24. Л. 79 об.

Традиционным в письмах являлся вопрос: «как твоё здоровье и твой дух?»⁴³. Николай Васильевич всегда сопереживал своей жене по разным поводам, порой выражая недовольство из-за ее невнимательного отношения к себе:

Как грустно и больно читать каждый день уже столько времени о твоих страданиях от невыносимых мигреней. Моя голова начинает болеть от таких тяжелых известий. Расскажи мне откровенно причину их? Береги себя мой дружок, как только можешь, не хлопочи и не тревожь себя многим. Не будь Мариєю евангельскою⁴⁴.

У Копытовых не было своих детей. У Николая Васильевича была приемная дочь Зинаида, но никаких подробностей о ней выявить по документам не представилось возможным, также нет никаких оснований строить предположения о том, что она была его внебрачным ребенком. После смерти Копытова Зинаида Николаевна Костомарова подавала прошение о назначении ей пенсии за отца. В письмах к жене адмирал никогда не использовал слово «дочь».

Несколько лет супруги не теряли надежды, Александра Александровна лечилась, выполняла предписания врачей, оба взывали к воле божьей, даже загадывали желания во время звездпада. Из Москвы Николай Васильевич пишет жене о посещении иконы Иверской Божьей матери, где он

приложился и попросил священника отслужить молебен за здоровье Александры и Николая. Помолился не только конечно о твоём здоровье, но и о вседневном твоём горячем желании чтобы бог послал нам потомство, и благословил нашу жизнь так чтобы нам увидеть в счастье наших внуков⁴⁵.

В другом письме он говорит, что

очень просил Бога чтобы он сохранил тебя здоровою и невредимою на многие, многие годы на радость и счастье твоего потомства если нас Бог им благословит⁴⁶.

Копытов рассказывал, что

как падают звездочки я всегда думаю о тебе и о твоём желании, и ты не пропускай, теперь их надость много, обыкновенно. Может быть Бог даст, что мы задумываем, так то и исполнится⁴⁷.

Позднее, находясь в Гибралтаре, Николай Васильевич выражал надежду на лечение Александры Александровны:

Ты мне пишешь о знаменитом гомеопате и женском докторе, что же я буду очень, очень рад если ты с ним посоветуешься особенно же на счет твоего слабосилия и том, что тебя больше всего интересует, целый год ты имела нужду в хорошем докторском совете, даст бог будут, может быть, и хорошие последствия вроде какого-нибудь маленького пискуна⁴⁸.

В последующие годы в письмах не встречается никаких разочарований, не говоря уже об упреках жене по поводу отсутствия детей. Сама же Александра Александровна, вероятно, удовлетворила свой материнский инстинкт, занимаясь «воспитанницами» Олей и Зулей, упоминаемыми Копытовым.

⁴³ РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 111. Л. 3–3 об.

⁴⁴ Там же. Д. 111. Л. 30.

⁴⁵ Там же. Д. 22. Л. 8.

⁴⁶ Там же. Д. 25. Л. 81.

⁴⁷ Там же. Л. 80.

⁴⁸ Там же. Л. 19–19 об.

Материальное положение семьи

Копытов, несмотря на высокий социальный статус и материальный достаток, отличался рачительным подходом к расходам на повседневные нужды. Это касается аренды жилья, покупки дров, одежды, оплаты прислуги, транспорта и пр. Своим мнением о ценах и тратах он делился с женой, порой возмущаясь дороговизне некоторых товаров и услуг, не опасаясь, что она может оценить это как жадность или скупость с его стороны.

При этом, когда речь шла о деньгах на нужды, лечение, аренду дачи Александре Александровне никогда никаких ограничений либо недовольства Николай Васильевич не высказывал, а только поощрял жену в принятии решений:

Пожалуйста, приведи в порядок твои туалеты. Это мое отчаяние, о чем я тебе твердил и в Лондоне, что тебе решительно нечего надеть⁴⁹.

В другом письме советует:

Бархатное платье постарайся сделать и для меня, и для экономии. Здесь же Бог знает, что стоит⁵⁰.

В одном из писем к жене Копытов высказал недовольство по поводу ее поездки, но сделано это не в категоричной форме и оставлен выбор принятия решения за ней, при этом приведено достаточно аргументированное обоснование, исходя из интересов самой Александры Александровны и материальных возможностей семьи:

О поездке в Канн, пожалуйста, Саша не пиши мне больше ни слова. Делай как знаешь. Подобные фантазии для меня слишком тяжелы чтобы я мог что-нибудь говорить. Кажется, не может быть и речи о слабости твоего здоровья, твоих ужасных мигренях и желудочных страданиях и тебе пришла прихотливая мысль носиться из угла в угол Европы. Денег у нас нет, и я занял опять у Ольги тысячу рублей, чтобы как-нибудь начать устраивать квартиру <...> Тебя, конечно, мое решение огорчит как несогласное с твоей волею...⁵¹

В Санкт-Петербурге Копытовы жили по разным адресам, в соответствии с продвижением по служебной лестнице Николая Васильевича и с изменением материального положения и его статуса квартиры менялись, летом семья арендовала дачу, обычно в Петергофе или на Каменном острове⁵². Не имея дополнительных доходов от унаследованного имения и земли, Копытов мог рассчитывать только на жалование в Морском министерстве, исходя из чего старался рационально планировать семейный бюджет, но при этом периодически был вынужден брать деньги в долг, хотя причины возникавших материальных проблем на основании писем выяснить не представилось возможным.

Выводы

Знакомясь со служебной карьерой и заслугами Копытова перед Родиной и флотом, порой трудно до конца понять, как в одном человеке уживались душевная чуткость и требовательность, как он умел разделять личное и служебное? Именно эта неординарность и привлекает в его письмах и в его личности.

Анализ текстов писем не дает повода рассматривать взаимоотношения адмирала с женой и понимание им семейных ролей в контексте влияния прогрессивных течений пореформенного времени в России. В них отсутствует рефлексия на обще-

⁴⁹ РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 111. Л. 23.

⁵⁰ Там же. Д. 25. Л. 59 об. – 60.

⁵¹ Там же. Д. 111. Л. 36–37.

⁵² Там же. Д. 22. Л. 19 об.

ственные процессы и политические события. Н.В. Копытов был патриотом своей страны, он дал присягу Родине и преданно служил ей.

Письма автора, даже косвенно, не являются свидетельством проявлений гендерного неравенства в семье, принижением роли жены как женщины, попыткой сделать акцент на ее слабости, как с физической точки зрения, так и ее моральных или юридических прав. Также не встречаются сюжеты, демонстрирующие патерналистскую модель отношений, письма пронизаны заботой и не являются наставлениями и руководством к действиям жены. В семье Копытовых даже на расстоянии совместно принимали решения и поддерживали друг друга, что для второй половины XIX в. было скорее исключением, чем типичной характеристикой российской столичной семьи.

Будущий вице-адмирал хоть и был представителем дворянского сословия, но воспитание в кадетском корпусе с раннего возраста отразилось на его ментальности и жизненных принципах, у него не было негативного опыта созерцания второстепенного или подчиненного положения женщины в семье. К этому можно добавить частое отсутствие адмирала дома и, как следствие, бережное отношение к близким людям, желание даже вдали от дома проявлять заботу и любовь. Пребывание за границей по служебным и личным делам также способствовало формированию собственного видения и понимания семейных отношений. Семья Копытовых является ярким свидетельством, что это был не просто счастливый брак двух любящих сердец, но и брак, в котором присутствовало взаимопонимание и равенство, учет интересов партнеров даже вопреки законодательной регламентации гендерных ролей в российском обществе.

Поступила в редакцию / Submitted: 27.04.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 11.06.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.07.2023

References

- Bannikova, E.V. *Povsednevnaia zhizn' provintsial'nogo kupechestva (na materialakh gubernii Urala doreformennogo perioda)* [Everyday life of the provincial merchants (based on the materials of the provinces of the Urals in the pre-reform period)]. St. Petersburg: Poltorak Publ., 2014 (in Russian).
- Belova, A.V. "Zhenskaya dvoryanskaya povsednevnost' v kontekste genderno-chuvstvitel'noj social'noj istorii [Women's noble everyday life in the context of gender-sensitive social history]." *RUDN Journal of Russian History*, no. 8 (2007): 51–63 (in Russian).
- Bezgin, V.B. *'Na miru' i v sem'e: russkaia krest'ianka kontsa XIX – nachala XX veka* [On the world" and in the family: Russian peasant woman of the late 19th – early 20th century]. Tambov: RGNF, FGBOU VPO «TGTU» Publ., 2015 (in Russian).
- Boeva, O.A. "Krest'ianskaia sem'ia Voronezhskoi gubernii v kontse XIX – pervoi treti XX vv. [Peasant family of the Voronezh province at the end of the 19th – the first third of the 20th centuries]." PhD dis., Voronezh State Pedagogical University, 2014 (in Russian).
- Goncharov, Yu.M. *Gorodskaiia sem'ia Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Urban family of Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gos. un-ta Publ., 2002 (in Russian).
- Goncharov, Yu.M. *Kupecheskaia sem'ia vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. (po materialam kom-p'iuternoi bazy dannykh kupecheskikh semei Zapadnoi Sibiri)* [Merchant family of the second half of the 19th – early 20th centuries. (Based on the computer database of merchant families in Western Siberia)]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN Publ., 1999 (in Russian).
- Ivanov, N.M., and Rozadorskii, Yu.S. *Vitse-admiral Kopytov N.V.: (Zhizn' i sluzhba Otechestvu general-ad"iutanta Svity Ego Imperatorskogo Velichestva Nikolaia II, chlena Admiralteistv-Soveta, vitse-admirala Kopytova Nikolaia Vasil'evicha)* [Vice Admiral N.V. Kopytov: (Life and service to the Fatherland, Adjutant General of the Retinue of His Imperial Majesty Nicholas II, member of the Admiralty Council, Vice Admiral Kopytov Nikolai Vasilyevich)]. St. Petersburg: Izdatel'skii dom Branko Publ., 2012 (in Russian).

- Mileshina, N.A. “Rossiiskoe dvorianstvo XVII – nachala XX stoletii v kontekste transformatsii vnutrisemeinykh otnoshenii [Russian nobility of the 17th – early 20th centuries in the context of the transformation of intra-family relations].” *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 42, no. 30 (2010): 5–11 (in Russian).
- Mironov, B.M. *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [The social history of Russia in the period of the empire (18th – early 20th century): The genesis of the individual, the democratic family, civil society and the rule of law], in 2 vols. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2003 (in Russian).
- Mukhina, Z.Z. *Semeinyi byt i povsednevnost' krest'ian Kurskoi gubernii: traditsii i dinamika peremen v poreformennoi Rossii* [Family life and everyday life of the peasants of the Kursk province: traditions and dynamics of change in post-reform Russia]. Moscow: In-t etnologii i antropologii RAN Publ., 2012 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. “Zhenshchina v russkoi sem'e X – nachala XIX v.: dinamika sotsio-kul'turnykh izmenenii [A woman in a Russian family in the 10th – early 19th centuries: the dynamics of socio-cultural changes],” Doctor Habil. dis., Rossiiskaia akademiia nauk. Institut etnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaya, 1997 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. *Gendernaia teoriia i istoricheskoe znanie* [Gender theory and historical knowledge]. St. Petersburg: Aleteiia Publ., 2007 (in Russian).
- Shokareva, A. *Dvoryanskaia sem'ia: kul'tura obshcheniia. Russkoe stolichnoe dvorianstvo pervoi poloviny XIX veka* [Noble family: culture of communication. Russian metropolitan nobility in the first half of the 19th century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017 (in Russian).
- Trepp, A.-Sh. “Balans mezhdru partnerstvom, razlichiem i neravenstvom polov: supruzheskie otnosheniya v burzhuaznoj sem'e (1770–1830) [Balancing Partnership, Gender Difference and Inequality: Marital Relations in the Bourgeois Family (1770–1830)].” In *Sem'ia, dom, uzy rodstva v istorii*, 138–175. St. Petersburg: Aleteiia Publ., 2004 (in Russian).
- Veremenko, V.A. *Dvoryanskaia sem'ia i gosudarstvennaia politika Rossii (vtoraia polovina XIX – nachalo XX v.)* [Noble family and state policy of Russia (second half of the 19th – early 20th centuries)]. St. Petersburg: Evropeiskii dom Publ., 2007 (in Russian).
- Zider, R. *Sotsial'naia istoriia sem'i v Tsentral'noi i Zapadnoi Evrope, konets XVII–XX vv.* [Social history of the family in Western and Central Europe, late 17th – 20th centuries]. Moscow: Vldos Publ., 1997.

Информация об авторе / Information about the author

Ирина Владимировна Синова, д-р истор. наук, профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; 191023, Россия, Санкт-Петербург, кан. Грибоедова, 30–32; s-irina@yandex.ru

Irina V. Sinova, Doct. of Hist. Sciences, Professor of the Department of International Relations, Media Studies, Political Science and History, St. Petersburg State University of Economics; 30–32, Kanal Griboedova St, St. Petersburg, 191023, Russia; s-irina@yandex.ru